

НОСИТЬ ИСКУССТВО УКРАШЕНИЯ ОТ ХУДОЖНИКОВ АННА МИНАКОВА

— Серьги с камнями
из коллекции Синди
Шерман и Кэтрин Опи

— Пегги Гуггенхайм
в серьгах от Алексан-
дра Колдера

В дни открытия Венецианской биеннале необычный проект представили Синди Шерман и Кэтрин Опи. Проект этот — ювелирные украшения. А точнее, сделанные из раковины камей с нетривиальными сюжетами. Всего в коллекции девять предметов: серьги, кольца, запонки и подвески, созданные совместно с ювелирным дизайнером Лиз Свиг. Сюжеты, разумеется, высокохудожественные: знаковые фотографии Кэтрин и некоторые из работ Синди, которые та публиковала в Instagram (страничку в соцсети Шерман завела два года назад). Украшения получились очень эффектными, хоть идея и не нова. Камей с нетривиальными, ироничными сюжетами делали разные ювелирные марки. У нью-йоркского дизайнера Вильфредо Розадо было кольцо с камеей в виде эротично приоткрытых губ с облизывающим их языком, у итальянцев Amedeo — с улыбающимися черепами и мартишкой в пенсне, а у российского дизайнера Нади Миссбах — с провокационными надписями. Не нова и сама тема «украшения от художников». Сложно сказать, кто и когда тут стал первым, — возможно, произошло это в древности. Если брать историю не столь давнюю, то доподлинно известно, что делали украшения Огюст Роден и Эктор Гимар, а Врубель рисовал эскизы (сохранился, например, его акварельный эскиз гребня для княгини Тенишевой).

В современном искусстве найти точку отсчета для всего направления art jewellery проще простого.

Одно из имен, без которого историю украшений от художников не расскажешь, — Пегги Гуггенхайм. Часть ее коллекции хранится в венецианском палаццо Веньер дей Леони (возможно, Шерман с Опи выбрали Венецию для представления украшений в том числе и по этой причине). Как мы все помним, Пегги была знаковым покровителем искусств, страстным коллекционером. Коллекционировала она и работы, и связи с художниками. Параллельные романы с Ивом Танги и Сэмюэлом Беккетом, Макс Эрнст в роли третьего мужа... Многочисленные любовники... Ее нередко называли «любовницей современного искусства».

Внешность Пегги при этом была далека от совершенства. Взять хотя бы нос картошкой, который она даже хотела переделать, но современная ей медицина помочь не могла, даже с ее капиталами. А вот крупные серьги, которые для нее создавали в том числе Колдер и Танги, — могли.

В спальне венецианского палаццо на отдельной стене она расположила серьги, не меньше сотни пар, и от современных ей художников, и винтажные. Пегги не только была обладательницей самой невероятной кол-